Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 15 коп.
МОСКВА,
ЯНВАРЬ 1927 г.

КРОКОДИЛ

ГОД ИЗДАНИЯ
ШЕСТОЙ
№ 4

Рис. Ив. Малютина

ИЗ ЖИЗНИ ХИЩНИКОВ

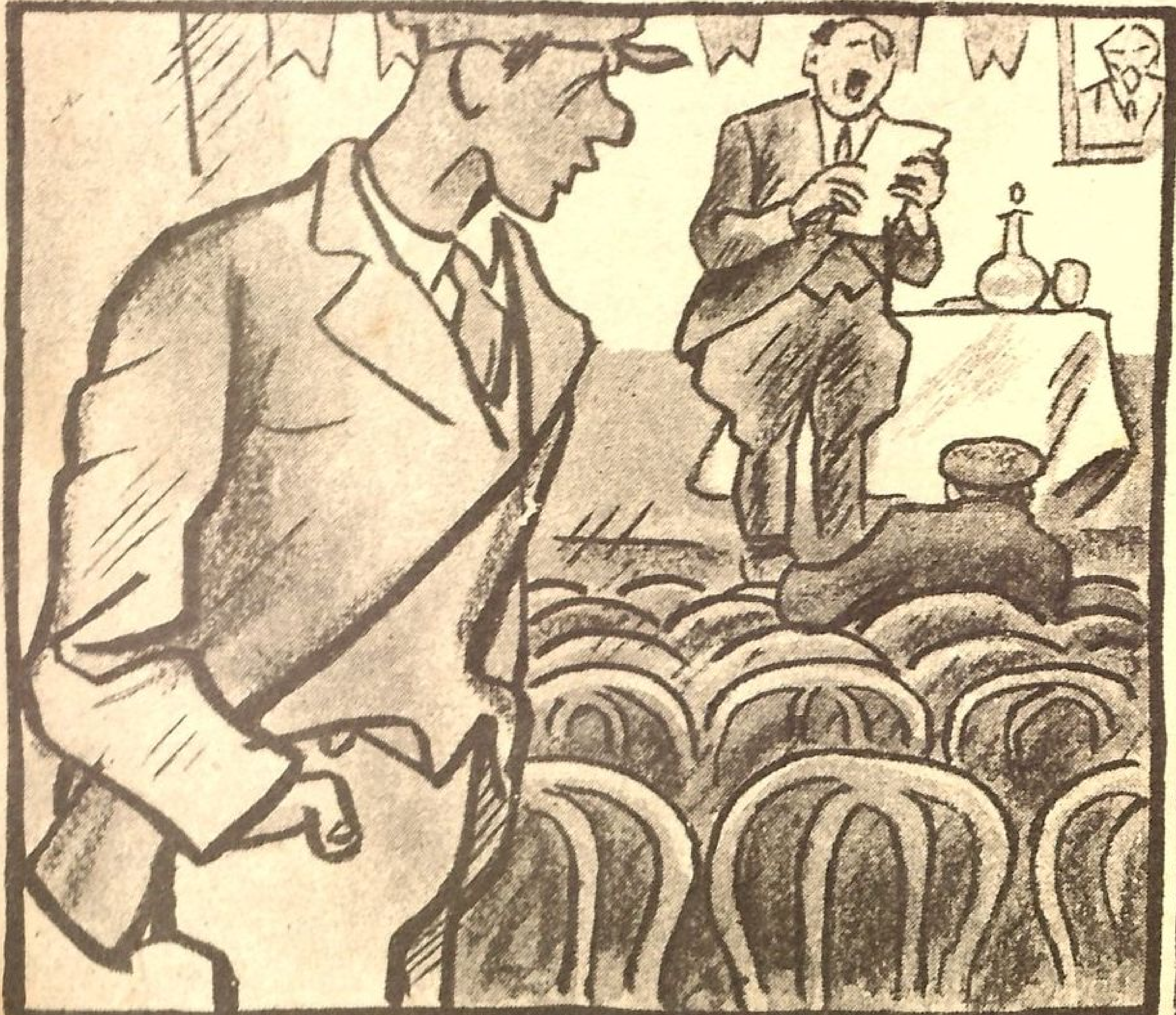
В виду запрещения спекулянтам провозить масло по железной дороге они везут его гужом.
(Из вологодских газет).

МОЛОДОЙ ВОЛК:—Эх! И здорово пахнет сливочным маслом! Давай,—нападем!
МАТЕРОЙ ВОЛК:—Ты с ума сошел! Это же спекулянты! Или хочешь, чтоб они с нас семь шкур содрали?!

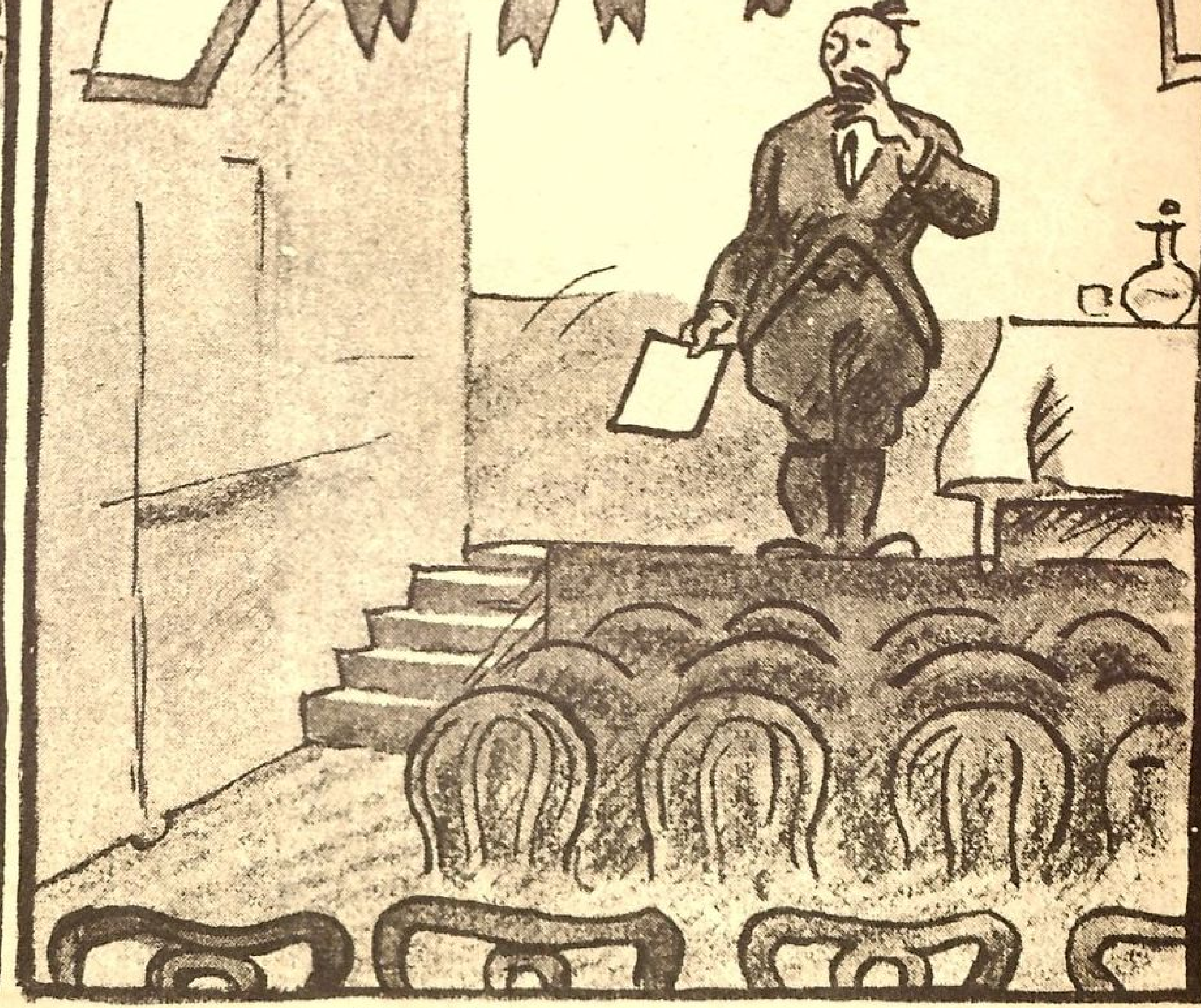
СБЫВШЕЕСЯ ПОЖЕЛАНИЕ

Рис. Ив. Малютина.

Доклады в рабочих клубах часто устраиваются на темы, не интересующие рабочую массу.

— Опять доклад о методах клубной работы, а работы-то и нет! Чтоб тебе пусто было!

И, действительно,—стало пусто.

ПРОФ-ЗАКУСКА

(Почти непереврaнный рассказ).

— Намедни был я, конечно, в клубе. Не хотелось, по правде сказать, итти, но наш клубный уполномоченный строго выдал билеты под расписку и приказал, чтобы непременно быть. «Сегодня,—говорит,—устраивается проф-показательный проф-вечер проф-отдыха в специальных целях проф-пропаганды, и каждый сознательный член обязан проявить соответствующую проф-активность. Ты,—говорит,—не захочешь, другой не захочет, так что ж это будет?.. На веревке, что ль, вас тащить!».

Пошел я. Жена, конечно, противилась и уговаривала итти в кино, но я возразил:

— Стыдилась бы ты! А еще кандидаткой в партию хотела вступить. Люди на Зерентуйской каторге гибли, в казематах томились, в тюрьмах гнили в сырых, а я на один вечер в клуб не могу пойти? Подумаешь, подвиг какой ужасный—в клубе один вечерок отсидеть!..

И пошел.

Ну, сначала все было довольно утомительно, но обыкновенно: как полагается по проф-пропаганде. Были проф-вопросы и проф-ответы, потом проф-игра в проф-фанты была под руководством проф-инструкторши, потом с проф-автоматом занимались, который тоже проф-вопросы и проф-ответы показывает: сколько членов в нашем профсоюзе, какие установлены размеры членского взноса и тому подобное. Проф-игра в проф-мяч была затем какая-то, и все это я терпел спокойно, хотя участия в проф-игре не принимал. Тогда инструкторша, заметив мое безучастное отношение, подошла ко мне, достала из юбки колоду проф-карт и участливо заявила:

— Вам, как взрослому товарищу, не совсем интересно, я вижу, играть в проф-мячик, но я предложу вам организовать еще троих товарищей и сыграть на этих проф-картах в проф-дураки.

От этого я выдержанно и вежливо отказался, подумав про себя, что с проф-дураками следовало бы бороться, а не играть в них. Проф-инструкторша, однако же, не расстроилась, а совершенно ласковым голосом внесла неожиданное конкретное предложение:

— Конечно, каждый проф-отдыхает, как хочет, товарищ, но, по крайней мере, пройдите в буфет и скушайте проф-пирожок! Они выдаются сегодня бесплатно.

Тут меня слегка взяла оторопь, потому что желудок у меня довольно слабый. Но я вспомнил, как боролись и страдали старшие наши товарищи и на какие они шли жертвы, и, устыдившись минутного малодушия, сказал:

Хорошо, если нужно, то я могу с'есть!

Затем бодро подошел с проф-инструкторшей к буфетной стойке, взял пирожок и разломил его, рассчитывая определить на глаз, что именно в нем запечено: проф-инструкция или устав профсоюза,—и насколько серьезно может подобная пища повредить желудку? Но, к моему удивлению, во внутренностях пирожка обнаружилась обыкновенная мясная начинка, так что я заявил:

— Извиняюсь, но здесь ошибка. Мне попался не проф-пирожок, а самый обыкновенный. Как быть, товарищ инструкторша?

Однако, проф-инструкторша вполне спокойно пояснила:

— Вы заблуждаетесь, дорогой товарищ,—это и есть именно проф-пирожок, хотя он и обыкновенный. Но это не просто пирожок, потому что он выдается на проф-вечере за счет средств проф-клуба. Поэтому, а также в целях проф-пропаганды, он является действительно проф-пирожком, а никак не обыкновенной закуской.

Тут мои напряженные нервы не выдержали. Содрогнувшись, я бросил разломленный проф-пирожок обратно на стойку, бросил на пол свой входной пригласительный билет и ушел, чтобы не возвращаться.

Я понимаю: многие борцы бестрепетно шли в былые годы на всевозможные жертвы и лишения... Но, ведь, теперь же у нас мирное строительство! И что же это такое: работаешь, трудишься, а после этого не имеешь возможности обыкновенную, человеческую пищу принять? Она для тебя в проф-пирожок превращается.

Ну вас и с вашей бесплатностью! Лучше я лишнее переплачу...

Обидно же, в самом деле! Человек же, ведь, я.

Ну, проф-фанты... Ну, проф-танцы... Ну, проф-отдых.. Но надо ж понять: имеет рабочий человек право хоть пищу-то обыкновенную есть, а не проф!

Не даром отговаривала меня проф-жена... тьфу!!. Проф-типун бы мне на язык!

Грамен.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Из ничего — ничего и не с'экономишь.

★

Экономить можно или по приказу, или понастоящему.

★

Одни проводят режим экономии, а другие проводят Эр-Ка-И.

★

Спасаться от скуки в клубе все равно, что греться в проруби.

★

Одними гражданами лозунги в жизнь претворяются, а другие просто притворяются.

★

Были бы отчеты, а крысы найдутся.

★

Семеро одного не ждут только в том случае, если этот один все равно не принимает.

★

Часто люди сидят в кооперативе, хотя им следовало бы «сидеть» совсем в другом месте.

Беспартийный *Савелий Октябрев.*

ОБИДНО, ДОСАДНО...

Все в комнате дышало усталостью: кружевная покрышка комода как-то сползла с одного угла, серый дымчатый кот валялся на полу, часы с маятником шли как-то неохотно, и даже электрическая лампочка вела себя, как догорающий ночник: то загоралась ярким светом, то притухала и, казалось, трещала незримым фитилем.

Анна Петровна Стригунова ждала мужа с очередного заседания. Книжка валилась из рук, глаза слипались. Шутка ли!—третий час ночи.

С приходом Стригунова комната подтянулась: кружевная покрышка сама вползла на место, кот выгнул спину и недовольно замяукал, часы бойко затикали, и лампочка полила мягкий свет. Стригунов снял шубу и под шум примуса начал ворчать:

— Вот, вечно так! И какой идиот придумал эти еженедельные заседания? Толку никакого, сидишь до трех часов, накурено, душно и кроме групости никто ничего не скажет... А ты—сиди!

— О чем сегодня было заседание, Вася?

— Опять об ерунде о какой-то! Какое-то постановление производственного совещания насчет прокатного цеха,—что-то убрать там надо, что-то сделать, а то, видите ли, рабочие под угрозой тяжких обжогов. Всего дела-то на три червонца,—а мы сидим до утра!

— Ведь, ты же бухгалтер, Вася? Тебя же это не касается?

— Да и никого это не касается, кроме инженера Ерошина.

— Так зачем же ты сидел?

Стригунов даже подпрыгнул от негодования:

— Хорошенький вопрос,—для чего сидел? Неужели, ты думаешь, меня интересует этот дурацкий прокатный стан № 3?

— Зачем же...

— Ты просто дура! Высказаться-то я должен или нет? По-твоему, не должен?

— Я не знаю, Вася. Чего же ты сердишься? Мне только кажется...

— И глупо, что кажется! Вон сегодня Почечуев высказывался,—так даже сам управляющий предложил ему время продолжить... Правда, потом сказал, что тот ерунду говорит, но все-таки слушал... И каждый старается...

— Зачем же все-таки высказываться, когда не ваше это дело, Вася? Не понимаю я что-то...

— Господи, вот и говори с ней,—как со стенкой! Я же тебе русским языком говорю,—сам управляющий слушает. Значит, и надо сказать что-нибудь такое... Он человека отметить может и выдвинуть. Вот и получается,—всех человек пятнадцать, каждому по десяти минут первый раз, по пяти минут второй раз и по три—третий. Да еще доклад, да заключительное слово. А тут еще этот самый Почечуев выскочил с предложением прекратить прения, когда я записался чуть-чуть не последним...

— А ты бы раньше записался?!.

— Разве за ними угонишься? Я и то записался до открытия заседания, а они, оказывается, к секретарю еще днем забегали, Почечуев же вчера еще записался в прения... Правда, его нелепое предложение отклонили, но сократили время и дали мне всего пять минут. За пять минут разве выскажешься?! Всего раза три успел ввернуть про строительство социализма! У меня еще на языке, как на зло, прыщик какой-то,—никак не выговорю!—У Почечуева выходит даже со свистом каким-то—враз выговаривает: не то «ваше сиятельство» получается, не то «строительство»,—так как-то—«строиссcьзма». И через каждые два слова так и лепит, так и лепит! Конечно, на виду будет...

— Васенька, чай готов. А зачем же по три раза надо говорить?!

— Я же тебе об'ясняю,—слушает управляющий! Допустим, говоришь ты первый раз,—оказывается—невпопад! Ну, второй раз поправишься. Или, еще хуже, ты говоришь, а он читает что-то и не слушает вовсе! Кричишь, кричишь, даже вспотеешь,—а он—ничего! Ну, конечно, записываешься на второй раз. А сегодня мне один только раз и дали говорить,—очень длинный доклад был, и Почечуев гадость сделал...

— Васенька, вот тут котлеты холодные... Чего ты, все-таки, тянешься, Вася?! Старший ты бухгалтер, чего тебе еще надо?!.

— А Почечуеву что надо? Надо, чтобы на виду быть, чтобы с тобой за руку здоровались и вообще... Да что ты понимаешь в делах...—махнул рукой Стригунов...

— Ну, что же, решили что-нибудь?

— Ничего не решили,—перенесли окончание прений на следующую неделю. Теперь уж меня не обманешь,—я сегодня же записался первым! И буду добиваться, чтобы десять минут дали, так как сегодня я только пять получил. Попрыгает у меня Почечуев!—я за неделю так натренируюсь, что у меня треск стоять будет! Лопнет от зависти!!!

— Ну, довольно, Васенька, надо ложиться,—пятый час уже. Так как же с цехом-то?!.

— Надоела ты мне с этим цехом!—довольно уж итак наслушался: две недели под-ряд на заседаниях обсуждаем! Не провалится, не бойся...

Иванчук.

ИЗ АРХИВА КРОКОДИЛА

СОБЫТИЕ

Для того, чтобы обыкновенному человеку установить, сколь много тараканов в кооперативной булочной, достаточно купить в ней на пятак хлеба. Лицам же официальным для решения такой простой задачи, требуется создание высокоответственной комиссии, подтверждением чего служит следующий документ:

Ревизионный акт № 28.

1926 г., мая 18 дня, инспектор Кемуезда АКССР 2-го уч. Кривцов совместно с от страхкассы Ваганов, от женотдела Парамонова, от охраны труда В. Сараева и от администрации Захаров произвел обследование пекарни кооператива „Беломор" в гор. Кемь, улица Каменева.

Совместно с комиссией замечено следующее:

1. Наблюдается в пекарне сильное накопление тараканов.

Ваганов, Сараева, Захаров, Парамонова

Между прочим, название у кооператива «Беломор», — довольно двусмысленно. Похоже на то, что кого то он морит. Не знаем кого именно, но, очевидно, только не тараканов.

БЕСЦЕННЫЙ РАБОТНИК

Рис. М. Храпковского.

— Из-за меня два Губсоюза дрались: Тульский и Ярославский. Тульский хотел, чтобы я работал в Ярославском, а Ярославский — наоборот!

МАЛЕНЬКИЕ НЕДОСТАТКИ БОЛЬШОГО МЕХАНИЗМА

В одиннадцати ленинградских профсоюзах насчитывается свыше 20-ти тысяч малограмотных и неграмотных.

Рис. К. Елисеева

ЗАВКЛУБ:—Культработа у нас на большой высоте!
ИНСТРУКТОР:—Только вот религиозные предрассудки не изжиты... Многие члены вместо подписи кресты ставят!

НЕСОЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Много еще в нас осталось этой самой несознательности. Нашего брата, рабочего, взять—и то: который понимает, что к чему, а которому кол на голове теши, а он ничего не поймет и все на своем упирается. Культурная работа, например,—уж на что полезное дело. Серьезное дело, я бы сказал. Люди, небось, не для смеху бьются. Люди, можно сказать, ночей не спят, что бы такое нашему брату, рабочему, покультурнее преподнести.

И я это вполне понимаю. Я прихожу в клуб,—знаю, что от меня требуется. Сяду на свое место и сижу тихонечко. Тут мне и доклад прочтут, тут мне и волшебные фонари, а то даже что-нибудь революционное споет кто, либо расскажет что-нибудь этакое просветительное.

Я понимаю, что это надо,— и слушаю. Скушно иной раз, а виду не подаешь. Если даже и зевнуть захочется, и то осторожненько отвернешься, чтобы оратор не заметил. Надо же в соображенье взять, что люди тебя же самого, и бесплатно вдобавок, культурностью просвещают.

А многие этого в ум взять никак не могут. Мой же приятель Гребешков,— уж, кажется, вместе в одном цехе работаем, а в нем совсем этого сознания нет.

Сидим как-то раз вместе с ним в клубе N. вечер-то выдался хороший, — не какое-нибудь там международное положение, а настоящий вечер, живой. Заведующий клубом так об'яснил:

— Сегодня, говорит, вечер вопросов и ответов, — задавайте, у кого есть какой вопрос, а вот этот товарищ ответит.

И на товарища показал. Инструктор какой-то. Голова, видно, не нашему брату чета, раз за такое берется. Нам бы молчать, ждать, что умные люди скажут, а Гребешков тут как тут:

— Всякие вопросы задавать можно?

— Какие угодно!

И инструктор тоже:

— На все вопросы ответить могу!

Гребешков садится и меня в бок:

— Я его сейчас подсажу. Я ему, говорит, такой вопрос задам,— не ответит!

— Брось,—говорю,—твое ли дело! Слушай, сиди, коли пришел.

И правильно я сказал: не дали ему первому вопрос задать.

У оратора уже на столе три записки. Умные, видать, люди подсунули. С международным интересом записочки:

— Кто, по-вашему, победит в Китае,—народная армия, или генерал Тьфун-Чунь-Жбан, или как там еще,—забыл фамилию-то?

— Какое очередное предательство замышляет Макдональд, и отчего это во вред рабочему классу в общем и целом?

— Сколько верст от земли до луны, и есть ли еще рабочий класс на других планетах, и отчего это полезно во всесоюзном масштабе?

Умные люди писали, мне бы таких вопросов ни в жизнь не выдумать. Как, думаю, оратор выпутается?

А ему хоть бы что! Он как почал жарить — без всяких записок, что-то по книге. Особенно насчет других планет — прямо, будто, побывал там.

Я Гребешкову шепчу:

— Этого не подковырнешь. Все знает!

А тот не отстает:

— Подковырну!

И опять за разговором вопроса не задал. Другие перебили.

— Как, спрашивают, наша промышленность сильно разовьется в текущем году, и отчего это полезно рабочему классу?

Оратор опять без запинки.

Баба какая-то из задов кричит:

— А что такое половой вопрос, и отчего он полезен рабочему классу?

Оратор опять, как по книге.

Тут Гребешков встает, даже оратору кончить не дал.

— А отчего это,—спрашивает,—у нас во всем городе мыла нет, что очень вредно рабочему классу?

Я его за полу тяну:

— Не суйся! Люди серьезные вопросы задают, а ты с пустяками!

Ну, думаю, и обрежет же его оратор. Уж и подкузьмит! И самому интересно, отчего ж это, действительно, мыла нет? Сижу. Жду.

А оратор словно бы воды в рот набрал. Молчит. Сконфузился будто.

— Не знаю,—говорит.—Не могу сказать. Кризис, видно. Кооперация наверно... Не знаю,—говорит.

Гребешков ему с места кричит:

— То-то же!

И тут многие свою несознательность показали. Один кричит:

— Почему у нас в цехах плату задерживают?

— Почему,—кричат,—у нас во дворе хорошие машины ржавеют?

Чуть было весь вечер не сорвали. Оратор даже совсем голос потерял, не знает, что и сказать. Спасибо, председатель месткома выручил:

— Товарищи,—говорит,—у нас культурная работа ведется, а вы с ехидными вопросами!

И Гребешкову:

— Вы,—говорит,—товарищ, если вам не нравится, можете совсем уйти! Работу мы вам срывать не позволим! У нас,—говорит—серьезное дело, а вы с пустяками.

Выручил все-таки.

А Гребешков встал и ушел. И правильно сделал. Люди, можно сказать, заботятся нас в культуру ввести, а он им—палку в колеса! Другой раз не сунется. Я так понимаю: слушать пришел — сиди и слушай, денег с тебя за это не берут. А ты с подковыркой. Для чего это?

Много еще в нашем рабочем классе осталось несознательности!

Мих. Козырев.

ВСЕ НА-ЧИСТОТУ

(В деревенском кооперативе).

Рис. А. Кукина.

— Говорят, ревизия у вас была? Ничего не нашла?
— А чего тут найти-то? У нас и покупатели-то ничего найти не могут—а где уж ревизорам!

ИЗ БЫТА ЗАВКООПОВ

Рис. Ю. Ганфа.

— Ай! Ай! Мышь!

— Чего ты испугалась? Это наша мышь, кооперативная. Можно сказать, наша кормилица!

ТЕМНЫЙ ЛЕС

В городе Баку заседало правление **Волгокаспийлеса** по вопросу о проведении режима экономии во вверенном.

Слушали:

Доклад управляющего о проведении:

— Товарищи! Кто из вас не слыхал о режиме экономии? Режим экономии — это установка, которая... Или, как сказал поэт, «как много в этом слове для сердца нашего слилось, как много в нем отозвалось». Но что же мы видим, товарищи? Оглянитесь и посмотрите!

Товарищи робко оглянулись, но увидели лишь знакомые стены знакомого учреждения и успокоились, чего нельзя сказать о докладчике:

— Если сквозь окружающие вас стены вы глянете на необ'ятный простор нашего Советского Союза, — вы увидите горестный уклон в проведении режима экономии и даже слезы. Да, товарищи, даже слезы: то плачут сокращенные курьерши, то стонут сотрудники, лишенные сахара к чаю, то надрывно рыдают рабочие и служащие возле забитой во имя режима экономии уборной!

Кто-то вздохнул, секретарша кокетливо взвизгнула по поводу уборной, но, сообразив, что в торжественные моменты надлежит сохранять тишину и спокойствие, сконфузилась и покраснела.

— Мы должны помнить, что подобными мерами режима экономии проводить в жизнь нельзя, товарищи! Режим экономии — не в сокращении служащих, а в сокращении накладных расходов (бурные аплодисменты) и прекращении воровства и хищений (движение и косые взгляды)!

Председатель позвонил в колокольчик, и докладчик продолжал:

— Красть, товарищи, не только грешно, но и преступно. Вспомните, что по сему поводу говорит Уголовный Кодекс в своих статьях от 180 и дальше?! Нельзя красть, товарищи, нельзя расхищать народное достояние, — это должны помнить все сознательные граждане!

Докладчик проглотил слюну. Председатель рассеянно посмотрел на портрет Дзержинского и сонным голосом сказал:

— Вам осталось пять минут, товарищ.

— Сейчас кончаю! Итак, товарищи, все мы согласны с тем, что кража—явление недопустимое в Советском Союзе! А раз это так, перехожу к практическому предложению — зачем же мы держим сторожей на складах? К чему такой мрачный пережиток средневековья, сказал бы я, если кражи все равно запрещены? Не есть ли это тот самый накладной расход, борьба с которым и является задачей режима экономии!!!

Постановили:

В виду того, что кражи и хищения воспрещены советским законодательством, содержание сторожей при складах признать накладным расходом и, в целях проведения режима экономии, оных сократить с сего числа.

. . . .

Недоверчивый читатель покачал головой и сказал:

— Брехня все это! Не было!

— Брехня, да не все, дорогой товарищ! Кое-что было все-таки,—зря писать не станем!

— А что же было?

— Сторожа, например, были! Только сократили их по режиму экономии...

— Ну, а еще что было?

— Лес на складах был! А за время проведения режима экономии на восемь тысяч рубликов расхищено его, лесу-то! Вот что было...

Вл. Павлов.

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

…! Как только отчет подпишут — сейчас его …

… Бюрократизма какая! У нас покупатели …

АРХИВ КРОКОДИЛА

УСЕРДНЫЙ МЕСТКОМ

Многие профорганизации никак не могут стряхнуть с себя бюрократическую неподвижность и бесчувственное безразличие к запросам жизни. Редкое исключение в этом отношении представляет из себя местком «Нефтесиндиката» в Иркутске. Под руководством расторопного тов. Пашина местком этот выпустил такое об'явление:

> **ТОВАРИЩИ!**
>
> Сегодня, в 7 часов вечера, в помещении управления, в связи с от'ездом управляющего П. В. Суходольского, назначается юбщее собрание служащих и рабочих коллектива Нефторга.
>
> МЕСТКОМ.

На собрании тов. Пашин сказал прощальное, весьма чувствительное слово, в котором от имени месткома благодарил «нашего дорогого начальника» за хорошее отношение к месткому и т. п.

Потрафили, значит, тов. Пашин? Рекомендуем вам еще один способ: калошки одевать на ножки товарища управляющего, а на ночь всем месткомом чесать начальнические пятки, только полегоньку, а то при вашем усердии и неприятность причинить можно.

НЕ ЗАДЕРЖИВАЙТЕ!

Всякие в «Крокодиле» были документы, но не было до сих пор документов о делах представительских. Очевидно, товарищи представители умеют прятать концы в воду. Но одна небольшая птаха из Украинского КООПтаха в архив залетела. Вот она:

> **Мехтресту, Барнаул.**
>
> Шуба мною получена. Прошу выслать мне счет на имя представителя «КООПТАХ» Б. Д. Бершадского, Шепетовка. Волынск. г.
>
> Счет мне необходимо представить в контору, как спец-одежда.
>
> Б. БЕРШАДСКИЙ.

Из Барнаула спец-шубу, из Крымвинторга—спецнапитки, из Астрахани—специкру, в общем, человек получает, наверно, много всяких спецпредметов, а ему, собственно, как и другим представителям, и полагается одна только шапка.

Дайте же скорее всем представителям по шапке!

…едома, и не по установленному порядку, и за …азглашение коммерческих тайн завода со …лужбы увольняется, о чем предупредить его, …огласно Кодекса законов о труде, и поставить … известность союз.

Управляющий АСНИН.

3. Выписка из протокола РКК.

Слушали: …о честности Аронштейна сам …правляющий Аснин, когда перетягивал его … ЛСПО, говорил, что Аронштейн честный и …еданный работе, а в данный момент упра…ляющий говорит в обратную сторону и вы…азывается, что Аронштейн есть мошенник. …онимая тов. Аронштейна, пивзаводу вна…ле думалось, что управляющий перетягивает …ронштейна, как лицо своей национальности, … данная характеристика об Аронштейне, как … честном работнике, заставляет отказываться … этой мысли.

Постановили: Обвинение в неправильной …даче пива и разглашении коммерческой …ны считать недоказанным и увольнение … Аронштейна неправильным.

4. Тов. Аснин ищет иные пути.

…Приказ по заводу «Карелия»: 1) С 6-го с. м. …жность завхоза упраздняется. 2) Завхозу …онштейну предлагается передать все по … тов. Шрамм.

Управляющий АСНИН.

… Тов. Шрамм подкладывает начальству свинью.

…а ваш приказ, тов. управляющий, сооб…, что ведать хозяйством завода я не могу, так как в трудовом договоре ясно и точно указаны мои обязанности, и если бы я принял заведывание хозяйством, то тем самым я нарушил бы трудовой договор, чего я делать не желаю. Копию с сего направляю в союз пищевиков.

6. Можно соблазнить другого.

Приказ по заводу «Карелия»: Тов. Берзину поручается завтра же принять от Аронштейна вверенное ему имущество во временное хранение, за время которого тов. Берзину прибавляется один разряд.

Тов. Аронштейна до решения вопроса об увольнении считать агентом поручений с окладом по 9 разряду. Никакие сверхурочные работы на него не возлагать, и таковые мною признаны не будут.

Управляющий АСНИН.

7. Заключение: порок наказан, справедливость восторжествовала, или сколь тяжела рука прокуратуры.

Приказ по заводу «Карелия»: Мои приказы № 90 и № 108 отменяются. Тов. Аронштейн переводится на работу по производству по разряду, согласно его прежней работы. Основание: во исполнение отношения отдела прокуратуры за № 3934 и ст. 64 Кодекса законов о труде.

Управляющий АСНИН.

С подлинным верно

Л. Наждачный.

ПРО ХВОСТЫ

Рис. К. Ротова

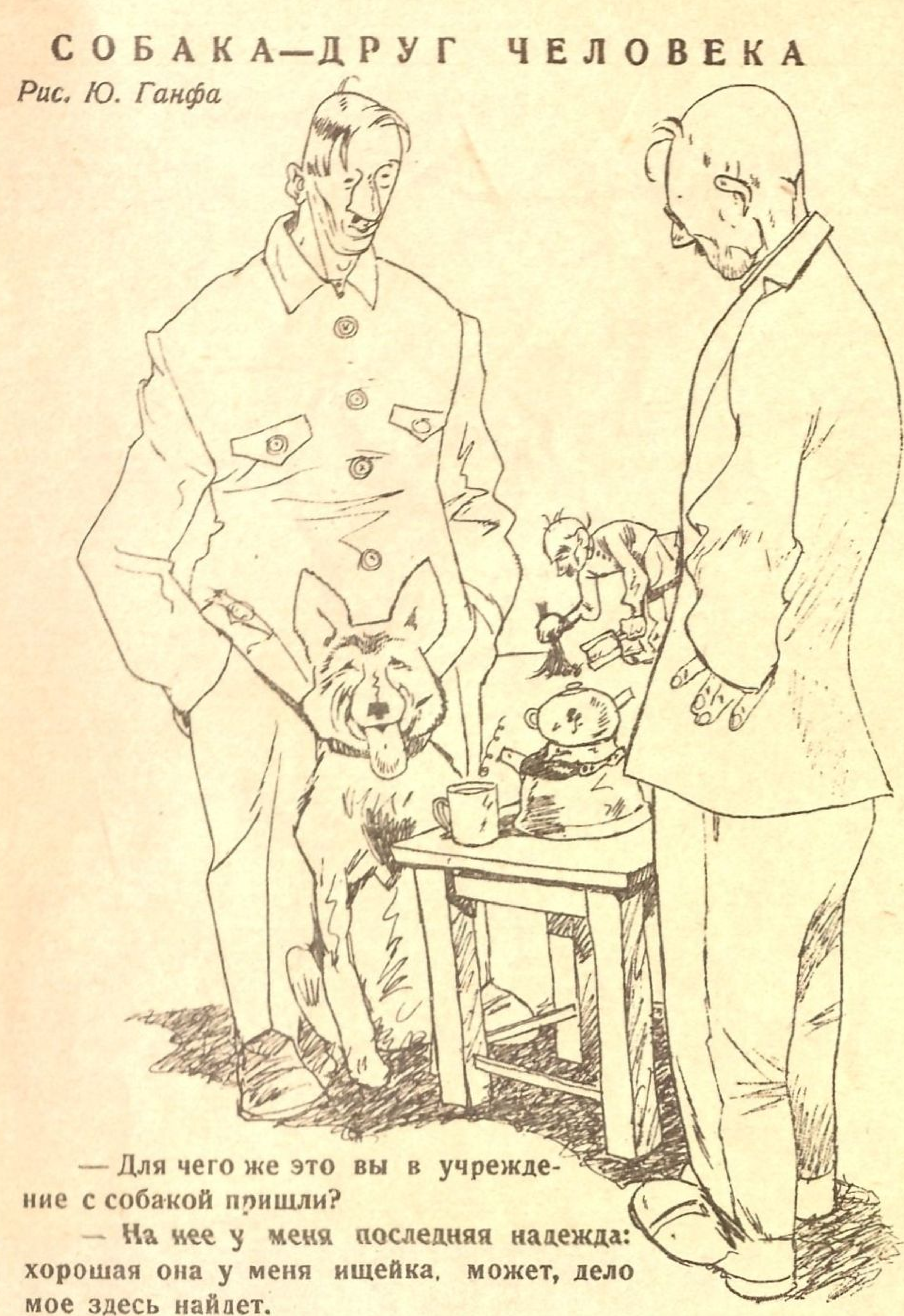
Очереди у мануфактурных магазинов заполнены перекупщиками-частниками.

ГРАЖДАНИН:—Ф-фу, чорт! Какая очередь! Опять сукна купить нельзя!
СПЕКУЛЯНТЫ (*как один*): — Это только мы, частники, в очереди маемся. А для трудящихся — напротив пожалуйте! Безо всякой очереди!

СОБАКА—ДРУГ ЧЕЛОВЕКА

Рис. Ю. Ганфа

— Для чего же это вы в учреждение с собакой пришли?

— На нее у меня последняя надежда: хорошая она у меня ищейка, может, дело мое здесь найдет.

ГРОМ И МОЛНИЯ

Товарищи, не пугайтесь! Нижеприведенные строки из статьи, помещенной в номере 29 «Орловской Правды»...

«Совершается гнусное контр-революционное выступление, с которым пока почему-то не борются, но которое нужно выжечь каленым железом»...

...относятся всего только к случаю несвоевременной доставки газеты. Однако, редактору следует помнить о режиме экономии и расходовать пыл своих сотрудников более равномерно, потому что, если слишком страстно стрелять из пушек по воробьям, то для крупных вопросов ни пороха, ни пыла не хватит.

А ЕСЛИ НЕТ, ТО ПОЧЕМУ?

Подписная кампания ведется некоторыми издательствами не только в ударном, но прямо в оглушительном порядке.

Издательством «Гудок» отпечатаны в количестве 1.000.000 (!) экземпляров заявки на подписку, которые «обязательно заполняются на каждого члена союза». После обычного текста оставлено многозначительное пустое место под заголовком: «Здесь излагается делегатом месткома **причина отказа от подписки** на «Гудок».

Иными словами,—попробуй, откажись! Издательство этой газеты, очевидно, понимает выражение: «завоевание читателя» буквально и скоро начнет его завоевывать при помощи танков, пулеметов и газов.

ПАГУБНОЕ УВЛЕЧЕНИЕ

Известно давно, что увлечение бильярдом до добра не доводит:

Председатель Кременчугского комитета помощи инвалидам, изыскивая средства для комитета, отправился в соседний город Александрию и заключил договор на открытие бильярдной, при чем уплатил задаток в размере 180 рублей. Однако, бильярдную открыть не удалось, и деньги пропали».

Неудивительно, что после этого в кассе комитета так пусто, что хоть бильярдным шаром покати.

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

Ничто человеческое не чуждо и Бобровицкому РИК'у, Черниговского округа:

Уволили в РИК'е кучера Ступака, и на другой же день администрация наняла вместо Ступака двух кучеров, из которых один даже не член союза, а только родич секретаря.

И выходит, что администрация РИК'а теперь выезжает на своих. Не требуется ли ей еще хороший кнут?

ВИЛЫ В БОК

СКАТЕРТЬЮ ДОРОГА

Из Турбовского каолинового завода (Винницкий округ) сообщают:

Производственные совещания и комиссии не работают и по полгода не созываются. Завком производством не интересуется. А сам предзавкома Жуков, Александр Иванович, напивается до того, что валяется в снегу и поет «Яблочко, куда ты котишься».

Куда яблочко катится, это неизвестно.

А вот Александр Иванович, тот, действительно, катится по определенному адресу — все дальше и дальше от завода.

НЕОБ'ЯТНОГО НЕЛЬЗЯ ОБ'ЯТЬ

К учреждениям нашим за последнее время стали пред'являть непосильные требования:

В селе Подлинашках, Верхнеудинского уезда, в мае 1926 года организовалось машинное товарищество, но оно до сих пор не может никак добиться утверждения, так как ни в УЗУ, ни в Бурятском Наркомземе нет устава.

Захотели тоже! Не могут же учреждения иметь все сразу: и уставы, и бюрократов. Что-нибудь одно. Не разорваться же, в самом деле.

БОРЬБА С НАКЛАДНЫМИ

Из Ростова пишут:

Рыбо-Экспортной конторой Севкавгосторга было экспортировано в Турцию 31 бочка и 5 ящиков «Донской» камсы. Но не увидела эта камса константинопольской пристани: еще будучи на палубе парохода «Фанеромени», вся партия камсы, по настоянию саннадзора, за недоброкачественностью, была выброшена в море.

Дорогие товарищи из Севкавгосторга, послушайте нашего совета и в следующий раз будьте экономней, а именно—не грузите вы этой рыбки ни в ящиках, ни в бочках, а просто в естественном виде побросайте, в море, крикнув ей вслед: плыви, вонючая паскуда, в Турцию!—Вот и посчитайте, сколько экономии получите — перевозка, погрузка, тара. Вон. сколько прибыли!

МЕСТКОМОВСКАЯ ХВОРЬ

Очень интересно осуществляет лозунг «ближе к массам» местком Парахинской больницы при Окуловской писче-бум. фабрике:

Заседания месткома устраиваются на частной квартире Спиридонова за полторы версты от больницы. Служащие и рабочие, конечно, не могут попасть на такие заседания: в частную квартиру итти неудобно без приглашения, да двери заперты, не достучишься.

Вот, как! Двери заперты! Страдает больничный местком запором. Прочистить его, товарищи, необходимо, прочистить!

«ИСКУССТВО — ТРУДЯЩИМСЯ!»

Уметь жить — большое искусство! И только члены Рабиса могут существовать при нижеследующих обстоятельствах:

Союз Рабиса Бурятомонгольской республики был выселен из Дворца Труда в старую часовню. Температура в часовне твердо установилась в 15° ниже нуля. При выселении из Дворца Труда у Рабиса была отобрана вся мебель за исключением письменного стола, который не мог влезть в новое помещение, и его пришлось оставить на улице.

А какая разница? Если в часовне 15° ниже нуля, то лучше сидеть на улице. И к массам ближе, что для всякого профсоюза весьма желательно.

ТОРГОВЛЯ РАЗВИВАЕТСЯ

Большие торговые обороты у ростовской конторы Госторга:

Долго контора мариновала на складе консервы, потом, когда они стали портиться, их роздали по 45 коп. за банку сотрудникам. У всех, кто поел эти консервы, появилась сильная рвота. Теперь сотрудники размышляют, как бы и начальство не обидеть, и деньги обратно получить.

Ничего из этого не выйдет. Начальство скажет — мы ничего не знаем. Надо было возвращать с'еденное не иначе, как в самом кабинете заведующего конторой.

ДАЕШЬ ХОРОШУЮ СТЕЛЬКУ!

Солидные семейные люди всегда ходят в сапогах со стельками. Стельки часто портятся, и поэтому для семейного бюджета очень важно приобретать такие стельки, которые были бы прочны. Превосходные стельки, оказывается, имеются в кооперативе Окуловской писчебумажной фабрики, о чем свидетельствует следующее сообщение:

> Предправления кооператива т. Кудрявцев посетил 20 октября ночью лавку № 1, в которой находится вино, а в ночь с Покрова был пьян, как стелька, и катался на фабричных лошадях.

Таким образом, качество стелек в Окуловском кооперативе нисколько не ниже качества самого председателя правления. Очень рекомендуем!

ТЕСНАЯ СЕМЬЯ

Рабкор т. Назаров пишет нам о нашествии родных и знакомых начальника сталинской окрмилиции т. Вольсона на ни в чем неповинный округ:

> Начиная с мая месяца, вновь назначенный начальник милиции т. Вольсон ведет ударную работу по переброске своих родных и знакомых из Екатеринослава в Сталинский округ. Уже прибыли: Ворончук, Шер, Барский, Гладышев, Смоленский, Радикорский, Пальченко, Каган, Майданюк, Буркевич, Передник, Юдович, Компанийченко... и др. Все получили хорошие под'емные. Сам Вольсон 386 р., Радикорский и Барский по 200 р. и т. д.

Недаром т. Вольсон часто говорит, что у него милиция живет тесной семьей. Все между собой родные, друзья и приятели. В тесноте, да не в обиде!

В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА

Вот как режимят в Пскове:

> «Севзапторг» помещается на одной улице с финотделом, а тем не менее пакеты посылает спешной почтой, оплачивая их по 70 коп., в доказательство чего посылаю вам пакет от 30 октября т. г., за № 35.

По этому случаю в Пскове такую рассказывают сказку: в семье было три сына, два умных, а третий—«Севзапторг». Про него мать говорила: «Подожди, женит тебя ужо РКИ, поумнеешь!». Поскорее бы свадьба, что ли...

ПО СЕМЕЙНОМУ

Кому приходится дело с завкомом иметь,—рабочим или администрации? Вопрос праздный, ибо ясно, что и тем, и другим. Поэтому-то, очевидно:

> На Улычском сахарном заводе (Украина, Уманский округ, м. Теплик) в состав избиркома, который руководил перевыборами завкома, включен был администратор завода.

Есть некоторые основания думать, что со всем этим делом небезынтересно будет познакомиться окрбюро союза,—хотя брак между заводоуправлением и завкомом зарегистрирован общим собранием, все же бракованный завком—никому не подарок!

ЧУДО НАУКИ И ТЕХНИКИ

Слушать все можно, хотя от иных разговоров, как говорится, уши вянут. Но постанавливать надо полегче. А то вон что получается:

> **Протокол заседания президиума Ташкентской Областной Кассы Социального Страхования.**
>
> **Слушали:**
>
> 10. Рассмотрение заявления безработного Пышкина о выдаче ему пособия по беременности за ноябрь месяц (докл. Пресногор).
>
> **Постановили:**
>
> 10. В виду того, что гр. Пышкин выезжает из Ташкента — выдать.

Вот-те и Пышкин! Со всего президиума алименты правит! Ну и ну!

ЧТО ВОЛНУЕТ ШАХТЕРОВ?

Небрежное отношение администрации Черемховского бассейна (Иркутский окр.) к советской копейке:

> Сгорела шахта из-за плохого сторожевого надзора. Второго сторожа не дают, ссылаясь на режим экономии, а на поездки юрисконсульта в Москву тратят чуть ли не тысячу рублей. А, ведь, при московском представительстве имеется юрисконсульт. И вместо нашего юрисконсульта, можно было бы послать все необходимые бумаги.

А знают ли бумаги толк в командировках?.. Эх, вы, товарищи! Послушать вас — сознательные, как будто, а не понимаете самых простых вещей...

БОЕВОЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

Вот где, действительно, огромная сила пропадает зря, это у уполномоченного о-ва Погромского РИК'а, Валуйского у., Воронежской губ., Григория Маслова:

> На днях он избил 2-х красноармейцев, и когда пострадавшие обратились в волисполком, предисполкома ответил:—«А вы его уважайте, а то от него и костей не соберете».
>
> Часто бьет крестьян, а если протестуют, то говорит: «я—уполномоченный, имею право бить».

Вот видите, какая сила пропадает зря... С такой бы силой надо камни ворочать... на принудительных работах, или уж в камере отдыхать со строгой изоляцией.

АЛИМЕНТЫ БОКОМ

Алименты—вещь, в общем и целом, не вредная для того, кто их получает. Для того, кто платит— уже хуже. Но всего хуже, когда из-за чужих алиментов человек получает... увольнение со службы:

> Председатель Ростовского (Ярославской губ.) уотделения союза сельхозрабочих Матвеев уволил машинистку Развозову за то, что она отказалась отнести в суд отношение судебного исполнителя о взыскании с Матвеева алиментов. Рассматривать вопрос об увольнении Развозовой на РКК он счел лишним, ибо это, по его мнению, «лишняя волокита».

Конечно, алименты для Матвеева не позор, а несчастье, но, ведь, Развозовой-то от этого не легче!

НА ВЫСОКОМ ПОСТУ

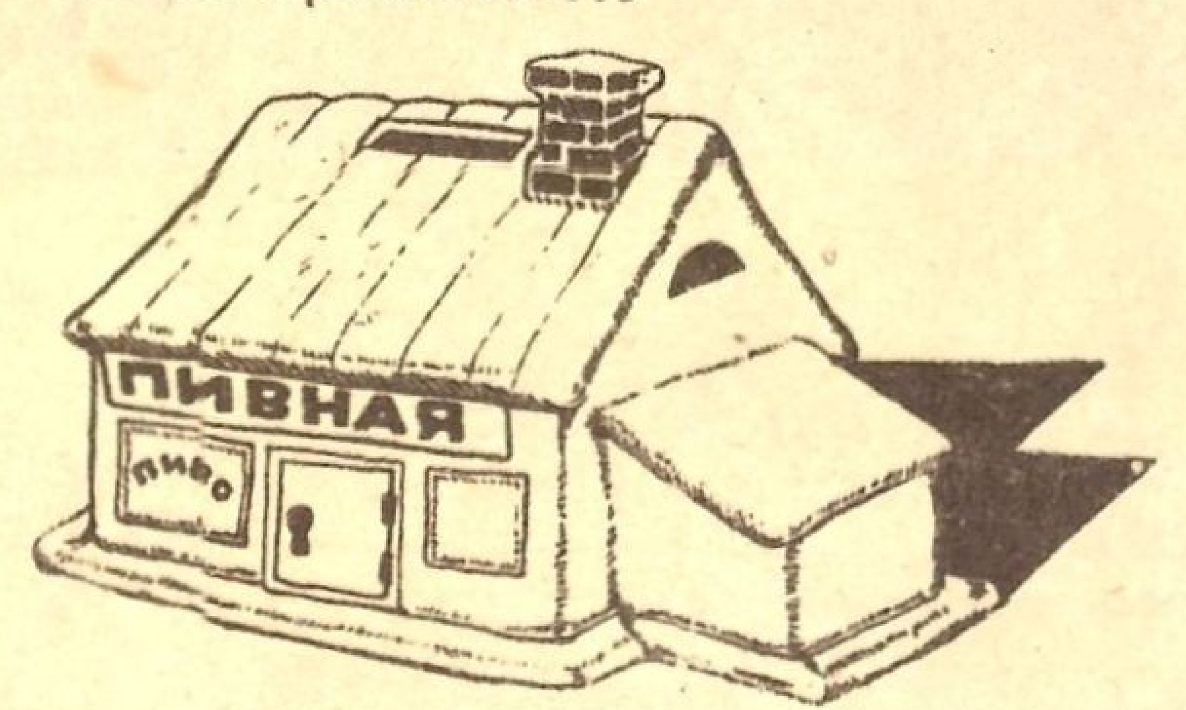
Кузьма Прутков когда-то говорил: «Если хочешь быть красивым, поступай в гусары». А вот в гор. Юже, Иваново-Вознесенской губ., говорят иначе: «Если хочешь не платить алиментов,—поступай, как зав угрозыском Морозов».

> Завугрозыском гор. Южа, Григорий Александрович Морозов, алиментов не платит даже по исполнительному листу. Когда истица с этим листом явилась в канцелярию угрозыска за алиментами, Морозов приказал дежурному арестовать ее и составить на нее протокол.

Кузьма Прутков в другом месте сообщал: «Не ко всякой морде и гусарская форма идет». Смотрите, тов. Морозов, как бы и о неплательщиках алиментов в Юже не заговорили иначе!

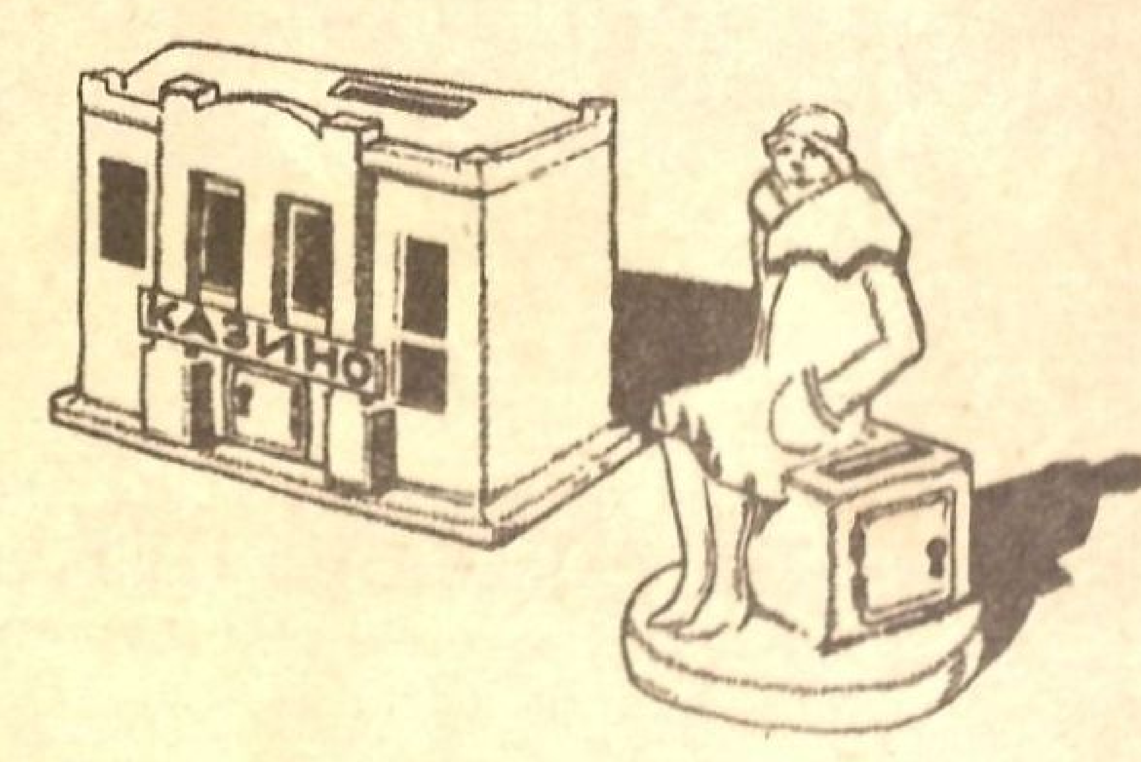
Управлением сберегательных касс выпущены домашние копилки.
ДЛЯ РАЗНООБРАЗИЯ „КРОКОДИЛ“ ПРЕДЛАГАЕТ ТАКИЕ ФОРМЫ КОПИЛОК:

Рис. М. Храпковского

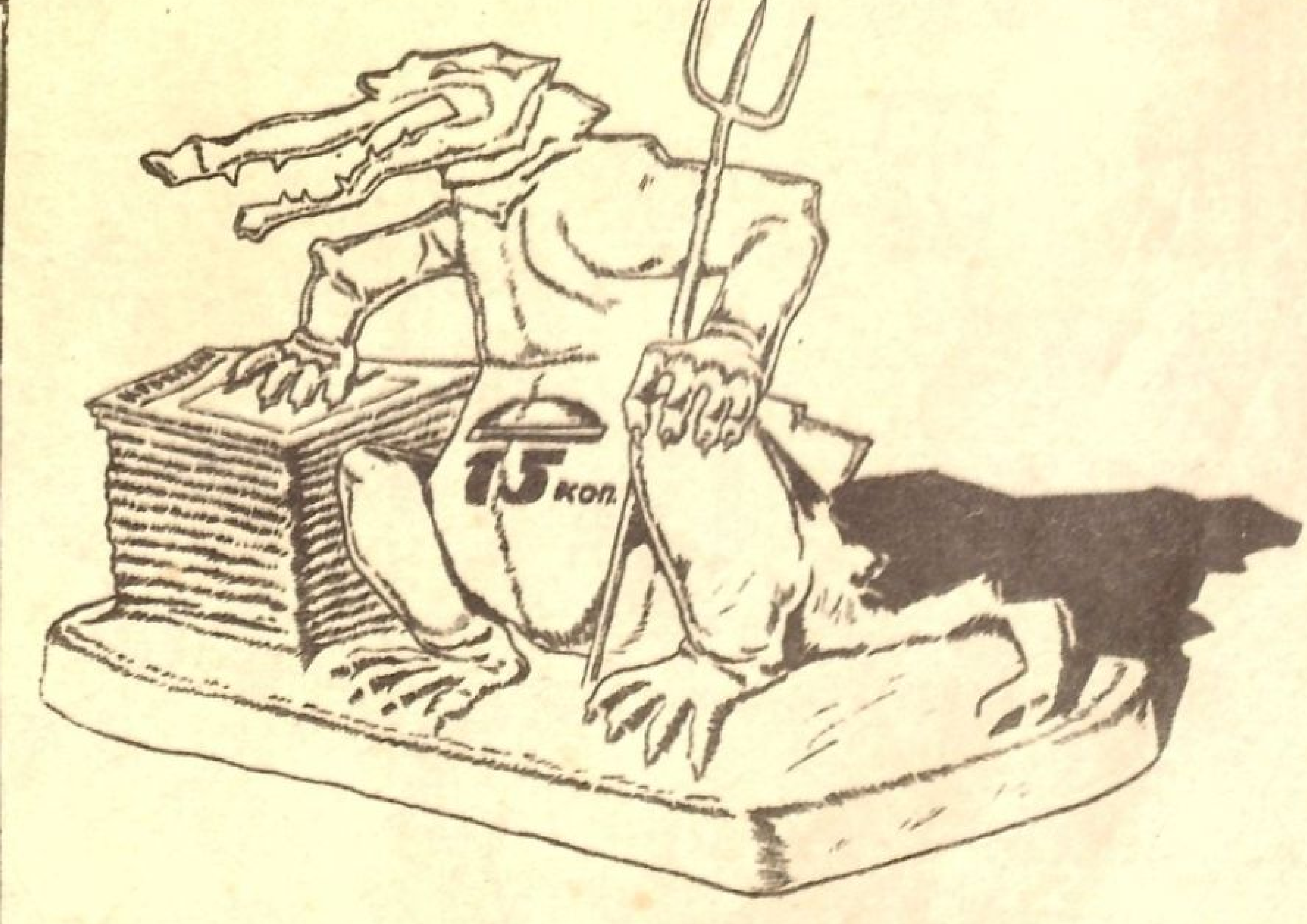

Для прогульщика

Для растратчика (на выбор)

КСТАТИ НАПОМИНАЕМ ЧТО ПОДПИСКА НА КРОКОДИЛ НА 1927 ГОД ПРОДОЛЖАЕТСЯ

И для всех сознательных граждан.

Хотя на копилке стоит цифра 15 коп.,—мы рекомендуем гражданам вложить сразу 55 коп. или даже больше, чтобы обеспечить себя лучшим сатирическим журналом „КРОКОДИЛ“ на месяц и более. Раскаиваться не будете!

Издательство «Рабочей Газеты», Москва, Тверская, 3.
Мосгублит № 77288.
Редактор Н. И. Смирнов.
Типография «Рабочей Газеты», Сущевский вал, д. № 63.
Тираж 175.000.

ПУТЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ — БЫЛ ВСЕГДА ТЕРНИСТ

Рис. Ю. Ганфа

А В 1927 ГОДУ ОН ХОДИТ... ИЗ УЧРЕЖДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЕ.